

Кузнецов Михаил Александрович
студент 4 курса, факультет права, экономики и управления
Ульяновский государственный педагогический университет им.
И.Н. Ульянова
Россия, г. Ульяновск
e-mail: super.mike.kuz@gmail.com

Научный руководитель: Луковкин Кирилл Евгеньевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры права
Ульяновский государственный педагогический университет им.
И.Н. Ульянова
Россия, г. Ульяновск

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Аннотация: В статье анализируется зарубежный опыт применения института медиации в уголовном процессе, предпосылки и дальнейшие перспективы внедрения данного института в российский уголовный процесс.

Ключевые слова: медиация, медиатор, медиативное соглашение, уголовный процесс, уголовное судопроизводство.

Kuznetsov Mikhail Alexandrovich
4th year student, Faculty of Law, Economics and Management
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanova
Russia, Ulyanovsk

Scientific adviser: Lukovkin Kirill Evgenievich,
candidate of historical sciences, Associate Professor of the Department of Law
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanova
Russia, Ulyanovsk

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF MEDIA PROCEDURE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: The article analyzes the foreign experience of using the institution of mediation in the criminal process, the prerequisites and further prospects for introducing this institution into the Russian criminal process.

Key words: mediation, mediator, mediation agreement, criminal process, criminal justice system.

Последние два десятилетия ознаменовались коренными преобразованиями в области права. Реформы коснулись всех отраслей права и были вызваны объективными изменениями в обществе. Общественные отношения не являют собой нечто монолитное и неподвижное. Они находятся в постоянном развитии: существующие общественные отношения усложняются, появляются новые. В свою очередь эти процессы напрямую откладывают свой отпечаток на право.

Принятый в 2001 году Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) [1] во многом отличался от своего предшественника, в большей степени отвечал тем потребностям и задачам, которые стояли перед государством на момент его принятия.

Тем не менее, с течением времени количество уголовных дел неуклонно росло, а вместе с ним росла и нагрузка на судей. Эти и другие факторы, связанные с длительностью сроков рассмотрения уголовного дела, недовольство рядовых граждан вынесенными приговорами (как излишне мягкими, так и излишне суровыми), общее недоверие к судебной системе вызвали необходимость искать альтернативные процедуры урегулирования споров. Так, в июле 2010 года Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» был закреплен институт медиации [11]. Нормы закона допускают применение процедуры медиации к урегулированию частноправовых споров: споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений. Что касается уголовного процесса: как отмечают правоведы, в уголовном процессе, являющимся отраслью публичного права, медиация применяться не может [8, с. 89].

Несмотря на это среди ученых не утихают споры о возможности интеграции медиации в уголовный процесс [7, с. 12-21]. Возможность применение медиации в уголовном процессе видится крайне перспективным в рамках развития и реформирования российского уголовно-процессуального права, особенно в

контексте производства по уголовным делам, по которым в качестве обвиняемых проходят несовершеннолетние.

В работах отечественных авторов можно встретить несколько моделей медиации в контексте уголовного процесса:

- Медиация будет рассматриваться как часть системы уголовного правосудия;
- Медиация будет рассматриваться как альтернатива правосудию;
- Медиация будет рассматриваться как дополнительное средство после окончания уголовного судопроизводства [6, с. 19-20].

В большинстве западных стран институт медиации существует в уголовном процессе ни один десяток лет: так, процедура медиации в уголовном процессе появилась на Западе в середине 70-ых годов 20-го века. При этом нормы о медиации не являются «мертвыми», а активно применяются. Приведем несколько примеров.

В Канаде данный институт появился в 1974 году. В федеральном законодательстве он, как таковой, не закреплён; нормы о медиации в уголовном процессе содержатся в нормативно-правовых актах провинций и могут изменяться в зависимости от региона [2, с. 211]. По своей сути она является внесудебной процедурой урегулирования возникшего уголовно-правового конфликта. В случае достижения соглашения между пострадавшим и лицом, нарушившим уголовный закон, дело не поступает в суд.

В США институт медиации в уголовном процессе появился на 4 года позже, чем в Канаде, и сразу стал активно применяться. Больше половины уголовных, в рамках которых процедура медиации была возможна, были прекращены в результате очной медиации между жертвой и правонарушителем. Также как и в Канаде, в Штатах нет нормативного акта федерального уровня, регулирующего применение медиации в рамках уголовного процесса. Каждый Штат, закрепляя нормы о медиации в своем законодательстве, использует Единообразный акт о медиации в качестве модельного акта. В зависимости от штата процедуру медиации в рамках уголовного процесса могут проводить как частные службы

медиации, так и рядовые полицейские [3]. На примирительную процедуру может направить и суд.

Следующей страной англосаксонской правовой системы является Великобритания, где внедрение медиации в уголовный процесс пришелся на 1980-ые. В стране существует полицейская и судебная медиация. Полицейская медиация представляет собой ничем не обусловленный отказ от возбуждения уголовного преследования с учетом требования целесообразности [10]. Судебная медиация состоит в том, что нарушитель уголовного закона и потерпевший с разрешения суда пытаются урегулировать конфликт в рамках медиационного соглашения, прибегая к посредничеству третьих лиц [5, с. 108 - 113].

Как мы видим, за рубежом данный институт эффективно применяется ни один десяток лет, поскольку умеет ряд преимуществ по сравнению с карательным правосудием:

1. Стороны добровольно приходят к решению об урегулировании возникшего конфликта.
2. Процедура медиации является более упрощенной по сравнению с традиционным производством по уголовному делу и основывается на сотрудничестве сторон.
3. Конфиденциальность процедуры.
4. Нейтральность медиатора по отношению к сторонам конфликта.

Во многом, благодаря этому она так популярна, и, зачастую, превалирует в уголовном процессе зарубежных стран.

Вернемся к ситуации в России. На сегодняшний момент УПК РФ содержит ряд норм, которые можно рассматривать как базис, на основе которого можно в дальнейшем внедрить институт медиации [1]:

- Статья 20 УПК РФ допускает возможность примирения потерпевшим и обвиняемым;
- Статья 25 УПК РФ предусматривает прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим;

- Статья 76 УПК предусматривает освобождение от уголовной ответственности при наличии определенных условий;

- Статьи 90 и 91 УПК РФ касающиеся производства по уголовному делу с участием несовершеннолетних

- Статьи 268 и 319 УПК РФ предусматривают необходимость разъяснения сторонам права на примирение в случаях, предусмотренных статьей 25 УПК РФ.

Вместе с тем, указанные нормы не могут в полной мере заменить институт медиации, имеющий ряд своих преимуществ.

По мнению ряда исследователей, в рамках российского уголовно-процессуального права применению медиации возможно только по делам частного обвинения [9, с. 48].

Несмотря на то, что спустя почти 10 лет с момента появления института медиации в отечественном праве, она так и не стала востребованной по отношению к разрешению частноправовых споров (по статистике Верховного суда РФ, за период с 2011 по 2017 гг. примирительные процедуры с участием медиаторов использовались крайне редко — при рассмотрении всего лишь около 0,008% дел судами общей юрисдикции и при рассмотрении около 0,002% дел арбитражными судами), есть все основания полагать, что в ближайшие пять лет сфера применения данного института будет расширена и на сферу уголовно-процессуальных правоотношений. Данный вопрос уже неоднократно оказывался в поле обсуждения, в том, числе и Верховного суда РФ [4]. При этом перед законодателем будет стоять непростая задача определить рамки применения данного института.

По нашему мнению, самым оптимальным вариантом будет введение в УПК РФ новой главы, содержащие в себе нормы о медиации об уголовном процессе, регулирующие:

- Условия и порядок применения процедуры медиации;
- Правовой статус медиатора как нового участника уголовно-процессуальных правоотношений;
- Процессуальные сроки медиации в уголовном процессе;

- Обеспечение исполнения медиативного соглашения сторонами.

При этом, в рамках уголовного процесса процедура медиации должна будет отвечать следующим требованиям:

- Признание обвиняемым вины;
- Равноправие сторон (пострадавший и обвиняемый) при проведении медиации;
- Соразмерность требований стороны потерпевшего совершенному деянию;
- Участие в процедуре медиации всех лиц, пострадавших от преступления;
- Приобщение к материалам уголовного дела медиативного соглашения - документа, документа, фиксирующего договоренности, достигнутые сторонами в ходе медиации.

В заключении отметим, что внедрение медиативных технологий в отечественный уголовный процесс стало бы следующим шагом на пути гуманизации и демократизации уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, эта мера может положительно сказаться в ситуациях, когда уголовный закон был нарушен несовершеннолетними.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
2. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 200 с.
3. Василенко А.С. Медиация в уголовном процессе США // Вестн. Пермского ун-та. 2012. № 2. С. 202-208.
4. Верховный Суд взялся за примирительные процедуры: появятся судебные примирители и медиация по административным делам // [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.eg-online.ru/article/365791/> (дата обращения: 14.06.2020 г.).

5. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. Монография. М.: Юрид. центр Пресс, 2002. 544 с.

6. Дворянсков И.В., Сергеева В.В., Баталин Д.Е. Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России (сравнительно-правовое исследование. М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия, 2004. 90 с.

7. Карнозова Л.М. Восстановительное правосудие в российской правовой системе // Адвокат. 2012. № 12. С. 34-46.

8. Попаденко Е.В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2010. 144 с.

9. Самолаева Е.Ю. О состоянии развития медиации и восстановительного правосудия в российском уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 47-50.

10. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2016. 864 с.

11. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. ст. 4162.